

Ему нечего было сказать, и он закрыл рот. Но его вызывающий взгляд не изменился. Его гордость не позволяла ему ни перед чем склониться. Несмотря на это, я попыталась подойти ближе.

— И это не жалость. Я ангел-хранитель Харела. — У меня не было причин так помогать из-за жалости. Была только одна причина, по которой я помогала ему. Я хотела спасти Харела!

Каис все еще смотрел на меня с недоверием, но это не имело значения. Я сразу перешел к делу.

— Итак, Каис, похоже, тебе не по себе от моей жалости. — Мы встретились глазами, и я улыбнулась ему.

— Отплати мне. — Его взгляд изменился.

— Это сделка. Давай поровну отдавать и брать. — «Давай беречь друг друга».

Несмотря на то, что я сказала все это, Каис не мог избавиться от своего неверия.

— Что я могу для тебя сделать?

— Докажи, что ты можешь быть полезен, — хотя его слова были немного грубыми, он был вполне невинен.

— Обычно человек вкладывает деньги в то, что, по его мнению, принесет успех. Я ставлю на твоё будущее. Что скажешь? — я протянула руку в сторону Каиса.

Он молча смотрел на меня некоторое время, затем схватил ее.

— ...Хорошо. — Я улыбнулась его согласию, и его выражение лица застыло. Грубым голосом он сказал:

— Я не позволю тебе пожалеть об этом.

— Я с нетерпением жду этого.

* * *

Каис наконец-то был на моей стороне, но я снова начала думать. В этом мире были рабы. Законы о рабах были разными для каждой земли, но в Империи Рахель рабы были вне закона. Однако иметь рабов было незаконно только в империи. Если кто-то привозил раба из другой

страны, законы его не касались. Так что, если на человеке была печать порабощения, он считался рабом. А с ними обращались ужасно.

— Нам нужно избавиться от печати порабощения... — Печать Каиса была чем-то, что сумасшедший маг создал лично, поэтому она была необычной. Сейчас у меня не было способа снять ее.

— Это будет сложно, если маг не высокого уровня.

Поскольку Мильтиадес еще ничего не сделал с Каисом, похоже, что он не знал о печати подчинения. Тем не менее, людям не потребовалось бы много времени, чтобы найти ее. Я не знала, как поведет себя Мильтиадес, когда узнает. Так что... у меня был только один вариант.

— Люси.

— Да.

— Ты знаешь, что любит Каллиан?

«???»

Я должна была напасть первой!

* * *

Каллиан любил гранатовое желе. Это было облегчение, что мы любим похожие вещи, и было легко достать немного.

— Я слышал, ты звала меня... — Каллиан почесал затылок, пытаясь понять, что происходит.

Я нарочно улыбнулась шире.

— Каллиан.

— Да, Святая. — Каллиан, казалось, смотрел на меня с благоговением, потому что это был первый раз, когда я назвала его по имени. Это не казалось чем-то особенным, но я понимала его чувства. Он разговаривал с Люцианой. Я достала гранатовое желе.

— Это.

— Что это?

— Взятка.

Лицо Каллиана стало жестким. Он раздумывал, стоит ли ему соглашаться.

Я не дала ему времени на раздумья и вложила гранатовое желе в его руку.

— Каллиан, я тебе нравлюсь?

— Да, нравитесь.

— Тогда ты мне поможешь, да?

— Простите?.. — Каллиан посмотрел на меня в замешательстве, но было слишком поздно.

— Я буду верить в тебя!

— А?.. — Каллиан несколько раз моргнул.

Люциана схватилась за лоб и вздохнула, когда я надавила на него.

— Отлично!

Оставалась только решающая битва. «Как я могу сделать так, чтобы она состоялась?» Я начала обдумывать стратегии, но, похоже, в этом не было необходимости.

— Похоже, вы, ребята, веселитесь, — хотя его голос был мирным, Каллиан замер от бурной энергии, которую он содержал. Мильтиадес откровенно уставился на Каллиана.

— Я слышал, тебе есть чем заняться. — Холодный взгляд Мильтиадеса был убийственным. — Но ты проводишь время с моей дочерью.

Каллиан неловко рассмеялся над язвительным замечанием Мильтиадеса.

— Ваше... Ваше величество...

— Это важное дело, которое ты должен был сделать?

— Нет, ваше величество. Позвольте мне...

— Вы регулярно встречаетесь, чтобы поговорить? За моей спиной?

Каллиан не мог сделать ничего, кроме как умолять.

— Дело не в этом, ваше величество. Пожалуйста, выслушайте меня...

— Что еще мне нужно выслушать? — это был первый раз, когда я увидела, как Мильтиадес допрашивает Каллиана. Мильтиад, казалось, был расстроен тем, что Каллиан его предал. Я прошла между ними, чтобы разнять их, и обняла Мильтиада.

— Папа! — Когда я обхватила его ногами и подняла голову, я увидела, что выражение его лица смягчилось.

— Хе-хе.

Мильтиадес обнял меня в ответ, и я засмеялась. Затем он спросил меня со смягченным выражением лица:

— О чем вы двое говорили?

— А? О том, какой ты красивый!

Мильтиадес молча посмотрел на Каллиана.

Каллиан тут же кивнул по моему настоянию.

— Да! Ваше величество — самый красивый мужчина в мире!

— Видишь, что я тебе говорила? — Мой отец был самым красивым человеком на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1665172>